

Ленинский Шахтер

№ 154 (15817)

Пятница,

13

августа

1993 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

БОЛЬНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС: НОВЫЕ СПОРЫ

10 августа в АСП «Ленинскуголь» состоялось совещание в связи с предстоящим открытием больничного комплекса. Поводом для него послужили растущие слухи о том, что комплекс полностью планируется перепрофилировать под травматологический центр или еще какое-то чисто научно-медицинское учреждение.

Поводом для разговоров послужило рассмотрение кандидатуры на должность главврача больничного комплекса В. Агаджаняна, доктора медицинских наук, заведующего директором НИИ травматологии г. Прокопьевска. Ваграм Ваганович, в принципе, свое согласие дал, но одновременно предложил несколько пересмотреть структуру больничного комплекса в сторону специализации на лечение тех болезней, в области которых является хорошим специалистом он сам и те врачи, которые собираются приехать из Прокопьевска вместе с ним.

Предлагается дополнительно получить такие направления, как ортология (лечение заболеваний суставов), микрохирургия, нейрохирургия, эндоскопическая хирургия, травматология, гнойная травматология. В перспективе же планируется создать на базе нашей больницы филиал Сибирского отделения Академии Наук России, и открыть кафедру. Соответственно, появится возможность дополнительного финансирования, что не маловажно. Надо сказать, что большую заинтересованность в таком варианте использования уникального больничного комплекса проявляет и администрация области.

Однако привлекая в город научные светила, придется что-то пересматривать. В первоначальном варианте не предусматривалось создание столь мощного специализированного хирургического отделения областного, а может даже и регионального уровня. Планировалось просто отделение общей хирургии на 60 коек. Но при принятии предложения Агаджаняна потребуется минимум в два раза больше количества коек, чтобы укомплектовать соответствующим установленным нормам врачебные кадры. Следовательно, придется пересматривать структуру больничного комплекса. Что касается поликлиники, детских отделений на 200 коек, то здесь все остается без изменений. Сложная ситуация со взрослыми отделениями. По проекту их четыре: хирургическое, кардиологическое, неврологическое и пульмонологическое (лечение заболеваний легких). Каждое рассчитано на шестьдесят коек и каждое нужно городу.

Долго спорили собравшиеся, а среди них были председатель горсовета Ю. П. Серков, глава городской администрации Л. Е. Астафьев, начальник управления здравоохранения В. В. Бочков, генеральный директор ассоциации «Ленинскуголь» В. П. Мазикин, представители шахтерских профсоюзов, общественности. Сам Ваграм Ваганович при этом не присутствовал, так как находился в командировке в Голландии.

Обсуждались самые различные варианты. В конечном счете сошлись на том, чтобы рекомендовать В. В. Агаджаняна на должность главного врача комплекса и пересмотреть структуру больничного комплекса в плане создания специализированного отделения на 120 коек. При этом сохранить там отделение пульмонологии и кардиологии по 60 коек каждое. Хирургическое отделение остается в первой и пятой горбольницах, как и были, а неврологическое отделение переезжает из своего разваливающегося здания в высоборжающееся здание отделения кардиологии первой горбольницы. Теперь предстоит по возвращении Агаджаняна в ближайшие дни обсудить еще раз наработанный вариант с ним лично.

Выгадают или прогадают горожане от создания на базе комплекса научного центра? Вроде бы плюсов больше — возможность лечить на высоком уровне в городе дополнительную целую группу заболеваний, новые источники финансирования. Однако не будем опережать события, дождемся назначения. Во всяком случае, особых причин для возникшей было легкой паники нет. Комплекс, как сообщил В. П. Мазикин, согласно приказу Минтопэнерго, включен в структуру АСП «Ленинскуголь» и в будущем станет одним из членов акционерного общества. Поэтому его хозяевами являются и будут являться угольщики города. Значит, последнее слово в решении спорных вопросов — за ними.

И. КАТИН.

Завтра — День физкультурника

По традиции в канун праздника принято подводить определенные итоги. А они не могут не радовать. Наши спортсмены успешно выступают на соревнованиях самого высокого ранга. Высокие результаты показывают гимнасты, летчики, футболисты, хоккеисты, лыжники. Несмотря на трудные финансовые проблемы, нехватку спортивного инвентаря, ребята демонстрируют крепкую силу воли, страсть к победе, не боятся выступать против сильных и именитых соперников.

Имя этого человека (на снимке справа) известно многим горожанам, и особо представлять его не нужно. Заслуженный тренер Иннокентий Иванович Маметьев подготовил много замечательных гимнастов, в том числе и двухкратную олимпийскую чемпионку, обладательницу Кубка мира Марию Филагову.

И вот в канун Дня физкультурника в город пришло приятное сообщение — И. И. Маметьев стал лауреатом премии Кузбасса.

Завтра, в День физкультурника, на центральном стадионе «Шахтер» будет проводиться большой спортивный праздник. В его программе — соревнования по шахматам, гиревому спорту, футболу, матч ветеранов спорта Польсаева и Ленинска-Кузнецкого. Но гвоздем программы будет игра на Кубок города.

Накануне определился второй финалист. Им стала команда «Кольчугинец» из шахтоуправления «Кольчугинское», которая встречалась с командой шахты «Кузнецкая», прошлогодним обладателем этого спортивного приза.

Основное время этого полуфинального матча закончилось ничью — 1:1. Чтобы определить победителя, были назначены пенальти, которые точнее пробил футболист «Кольчугинской» и победил с общим счетом 6:5.

Напомним болельщикам, что в финале «Кольчугинец» будет играть с «Юностью» (шахта «Комсомолец»).

С праздником вас, спортсмены!

На сборы — в Новосибирск

Месяц назад у хоккеистов команды «Шахтер» закончились летние каникулы, и спортсмены приступили к тренировкам, которые проводились на стадионе шахты «Комсомолец». Ежедневно утром и вечером хоккеисты бегали кросс, занимались общефизическими упражнениями, играли в футбол, тем самым восстанавливали спортивную форму.

И вот на днях в плане подготовки к сезону команда выехала в Новосибирск. Там, в спортивном комплексе «Сибирь» на искусственном льду спортсмены продолжают тренировки.

М. НИКОНОВ.

На снимке: хоккеисты «Шахтера» во время тренировки.

Фото автора.

Познай себя

— Да уж, — недовольно протянет иной читатель, увидев заголовок. мгновенно решив, что этот материал он читать не будет. — Снова — обязанности? Это мы уже проходили.

Отчего же, уважаемый? Не только они. Мне еще хотелось бы — о роскоши. О Роскоши Человеческого Общения.

— Ваши проблемы, — усмехнется тот же, оставшийся неизвестным мне, — коли другой роскоши не имеется.

— А разве есть другая? — спрошу я, — мультимиллионер этого вида имущества. Хотите, поделюсь частью своего владения? Своей беседой с биоэнерготерапевтом или, если понятнее, экстрасенсом Зоей Васильевной Кизниковой. Имя, которое не раз упоминалось в нашей газете, которое хорошо знакомо десяткам пациентов этой женщины, нашим горожанам.

ПЛОХ тот врач, который, призывая больного не пить и не курить, выходит в коридор для того, чтобы в очередной раз щелкнуть зажигалкой. Не поверю целителю души, не увидев в его жилище ни одного цветка, картины, не ощутив особой атмосферы, кроме как благостной, которую и не назывешь. Так и рвется с языка модное пока словечко «биоэнергетика».

— Именно она, — откликается Зоя Васильевна. — У каждого своя, у каждого целительная для дома, семьи. Назовите это свойством характера, особенностью человека, сути это не меняет. И знать это, помнить об этом, прежде всего женщины. Совсем не зря дано ей высокое, святое звание хранительницы семейного очага. И коль ты женщина, на роду тебе написано быть обязанной, нести тот долг.

— Сложнее всего, пожалуй, проникнуться мыслью о том долге. Не сли-

шком ли много у нас, женщины, обязанностей? Работай на бюджет семьи, рожай и воспитывай детей, заботься о муже, хлопочи по дому, тащи на себе хозяйство. Назови все это вслух, и куда уйдет святость женского предназначения?

— Сначала надо со всей ясностью понять, что мысль всегда должна быть доброй и уж ни в коем случае не натужной. Не «я должна», а «я хочу». Потому что люблю. Своих детей, своего мужа, свой дом.

Я готовлю еду с любовью, потому что ее будут есть любимые мной люди. А, значит, не стану с остервенением кропать капусту или хлеб, приговаривая: «И так съедят». Не стану думать о тех, кто опаздывает: «Где его черт по-

счит?» А то ведь и вправду унесет. Придя домой после переполненного троллейбуса и таких же сумок, я молча переоденусь и обязательно вымою хотя бы руки и лицо. По возможности примудуш. И только потом, когда вода унесла с собой всю накопившуюся отрицательную энергию, все зло, свое и чужое, заведу разговор с домочадцами.

— Вода, когда она идет на вашем-нашем пятом этаже, это всегда благо, а не только в энергетическом плане. Согласна, отрицательная энергетика уйдет. А где взять положительную? Просто говоря, где брать силы

женщине, когда и мысли-то кончились?

— В природе. Прежде всего, в дарах земли. Нет более сильной энергетики, чем у нее. Принесите в дом овощи или фрукты. Пусть крохотный, пусть полевых цветов букет. Задержитесь у горшка с комнатным растением. И снова — подумайте обо всем по-доброму: «Это принесет мне и моим близким радость, здоровье, покой». Вы зарядите окружающее вас на счастье, дадите ему такую установку. Как вы

сыхающим стеблям. Чудом казалось соединение ступней с найденными в траве цветами, веточками земляники с завязью ягод...

— А на яблочный спас на столе должны стоять яблоки, как на медовый — мед. На Крещение — над окошками — обязательно крестик, как на Рождество, хоть ветка, но живой ели. Возьмите за привычку держать в доме цветы чертополоха, ветки тополя — все это забирает отрицательную энергию. Вспомните избы предков, где всегда висели пучки засушенных трав. Кстати, сейчас пора сбора лекарственных корней. Каких именно, можно узнать из множе-

или нет? Как и чем корчить, где найти работу для себя, своих детей? Имя, простите, забита голова. И рвется душа не в желании трудиться, а везде успеть и все суметь.

— Давно хотела сказать, что пресса кодирует своих читателей и зрителей на негативное восприятие окружающего. Меньше говорите о плохом, тогда людям будет жить чуть легче.

Очистите мысли и душу, когда вам станет невозможно. Идите в Храм. Пешком, думая о себе, о Боге, о любви. Я не говорю о Боге едином для всех. Пусть у каждого он будет свой. А вы просто пойдите в церковь. Там, в необычных по чистоте своей энергетических потоках земли и очистится душа ваша. Пойдите под церковным куполом, и вы почувствуете, как этот поток будто бы поднимает вас вверх, и будет душа готова к новой работе.

Я знаю еще один секрет долголетия души: раскройте ее для близких своих. Расскажите о ней, послушайте рассказы других. Заберите у живущих рядом часть их боли, и поделитесь радостями. Я, право, не знаю другого источника обогащения. Правда, и он дается без труда.

С. ЛЕНСКАЯ.

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

подумаете, так и будет. Повторюсь — нет оружия более сильного и мощного, чем мысль. Ваши руки дополнят ее. Они целительны у любого человека. Погладьте по голове ребенка, прикоснитесь к плечу мужа. Вспомните снова и снова — хранительница очага. Уйдет боль, вернется нежность.

— Помню, на Троицу мать заставляла нас приносить траву, потом насыпали ее в комнатах. И босиком ходили по под-

ства печатных источников. Заготовьте их сегодня, и тогда земная сила поможет вам от недугов в течение долгой зимы.

— Украсить дом, любить близких своих, черпать из источника вечно — природы... Это понятие. Но вокруг? Безденежье, преступность, катастрофы, войны. А самое главное, самое страшное — отсутствие будущего. Жуткая неопределенность. Вопросы, вопросы... Женские вопросы: рожать

Дом на болоте, или Тутошняя Венеция

«Мы, жители дома № 67/4 по проспекту Ленина, что во втором микрорайоне, требуем остановить беспредел в отношении нас. В течение почти десяти лет наш дом заливают канализационные стоки второго микрорайона. Все обращения в различные инстанции не помогают. Дом быстро разваливается, полвал и вся прилегающая территория залиты круглый год нечистотами, кругом антисанитария и зловонный запах».

Ранее дом принадлежал районному объединению «Сельхозтехника», сейчас передан ЖЭКу № 1 ПО ЖКХ, но ничего не меняется, дом по-прежнему непригодный. Если власти города и далее не будут решать этот вопрос, мы вынуждены будем обратиться в суд. По поручению жителей — **В. ПОГОЖЕВ**.

На странице 11 подписей — представители всех подъездов. Из разговоров с жильцами выяснилось, что под писаться под письмом намерены были все: в такой грязи, заболоченности больше, пожалуй, ни один дом не находится. Тяжелый, удушающий запах в подъезде способен вызвать обморок, тошноту, головокружение, хоть в респираторах до квартиры добираться.

К первому и второму подъездам не подходить: стоят непросыхающие лужи, вода сочится из-под плит, из-под земли.

В подвале — какой-то жидкотекучий, из труб ручь-

ями и ручейками бежит-каплет-пробивается вода. Сван покрыты толстым слоем мха — из-за туч комарья нельзя рассмотреть. И поскольку эта загустевшая жижа под домом затянута каким-то блестящим зеркальным налетом, можно сделать вывод, что не вдалеке отсюда образовалась «водная гладь» болото выросло.

Социальная сфера

Несколько лет тому назад мы публиковали письмо жильцов дома с надеждой, что хозяин дома — «Сельхозтехника» — не останется безучастным к своей собственности. Кроме того, делегация дома посетила тогда руководителей СХТ; ее внимательно выслушали, вместе подписали, во сколько обойдется переделка канализации, и сказали ходокам, что дорого.

А пока все это решалось да подсчитывалось, дом передал городскому ЖЭКу. То есть хозяин сменился, и все надо начинать сначала: ходит, просит, доказывает. Просить сделать то, что должно быть сделано еще до сдачи дома в эксплуатацию — правильно рассчитанные и подведенные коммуникации. Доказывать, что дом на болоте в Сибири — это далеко не то, что в Венеции, и вовсе не потому, что мест-

ные жители — не гондольеры.

Дом № 67/4 подвалами смотрит на довольно просторную площадку, где можно было бы обустроить хороший детский и спортивный городок. Но площадка тоже заболочена, закомарена, нет желания на ней отдохнуть.

Трудно сказать почему: то ли равнодушные ЖЭКа, руководители коммунальной службы города виноваты, то ли мелкое хулиганство, сидящее в душах жильцов, тому причина, — только, к слову сказать, болото вокруг дома все забросано какими-то остатками металлоконструкций, ржавыми радиаторами отопления, трубами и прочим хламом. Не к чести жильцов это, конечно. Если руководители жилищно-коммунальной службы города не обращали внимания на сигналы, это не значит, что все так и будет гнить в болоте. Стучи, и достучишься, говорят. Так и в данном случае: тутошняя Венеция все равно будет осушена. А хлам за жильцами кто убирать обязан?

Главный инженер ЖЭКа № 1 Н. Е. Емельянова ответила редакции, что основная беда в заболоченности местности. В системе центральной канализации неисправен коллектор. Сейчас устранением этой неисправности занимается УККТС. Это дело одной-двух недель. Как только в системе все будет налажено, ЖЭК займется домом № 67/4.

В. ИЗГАРЫШЕВА.

Добрые строки

Книжки дороги. Одежда тоже. А продукта — глиняшек на цены, и голова кругом идет. И вот при эгих-то покупательских условиях я потеряла кошелек, а в нем не много-не мало, более ста

тысяч рублей. Руки опустились. Может, для кого-то это не очень большая сумма, а для меня огромная. Кроме денег, в кошельке были кое-какие справки.

И вот по этим-то справкам меня нашел Сергей Михайлович Казанцев, который живет в

поселке шахты «Кузнечная». Нашел, приехал и вручил мне... мой кошелек с деньгами и справками. Представляете ли мою радость?! Спасибо огромное этому человеку!

Н. ДЯТЛОВА.

Ул. Дружбы, 6—2.

Послушницы.

Фото С. СВЕТЛОГО.

РАБОТА ТРЕБУЕТ ЗНАНИЙ

Десятитрехлетней девушкой пришла на камвольный-суконовый комбинат Ирина Петровна Танкова. В первые же дни ее с группой парней и девчат направили на учебу в Московскую область, где она познавала секреты профессии ткача. Но после окончания курсов ей не пришлось работать ткачихой. Тогда, в 70-м году, на комбинате еще не было ткацкого цеха, и она перевелась в крутильный цех — осваивать профессию крутильщицы. И лишь только через шесть лет Ирина Петровна возвратилась к ткацкому делу. Но надо сра-

зу сказать, что все это время она его даром не теряла. Успела овладеть ткацкой и заочно окончила Московский механико-технологический техникум по специальности технолога шерстоткачества.

Ее, квалифицированного специалиста, назначают сменным мастером, а через некоторое время мастером по заправкам, то есть диспетчером. На эту должность назначают люди опытные, до тонкости знающие специфику производства. Потому что обязанностей у диспетчера много и весьма ответственных — контроль за поступлением и

распределением сырья, соблюдение заправочных данных, выполнение плана по ассортименту. Словом, интересная и сложная работа, требует постоянного самосовершенствования, повышения уровня знаний, знакомства с новинками литературы, связанной с их специальностью.

По мнению начальника производства В. И. Арефьевой, Ирина Петровна прекрасно справляется со своими обязанностями, благодаря своим личным качествам — ответственности, серьезности к своему делу.

А. САЛТЫМАКОВА.

ДЕВОЧКЕ было лет семь-восемь. Валеники на голую ногу. Старая шубейка будто с плеча трехлетнего малыша, вот и все, что на ней было. Ни шапочки или платка, ни рукавичек. Она добилась в стайке смержший уголь, рядом стояло огромное ведро. Светлые волосенки спутавшимися прядями лезли в лицо, она убирали их за спину грязными окоченевшими ручонками, оставляя на лбу, щеках угольные пятна.

— Женья, ты что здесь делаешь? — это соседка по барaku. — Да раздеваясь. Опять мать послала? Ну-ка, пошли...

— Она битый будет. Она опять... — Девочке стыдно было произнести слово «пьяная». А соседка знала, что такое пьяная Женина мать. Это неменяемый жестокий человек, для которого святого ничего нет — ни мужа, ни матери, ни маленькой дочки.

Соседка забрала девочку к себе, умыла, отогрела, накормила. И так — не впервые. То одна добрая душа подобрала девочку, успокаивала, то другая. А мать где-то ходила допоздна, ключ забирала с собой, дочка ждала ее на улице. Приходила мама пьяная и бралась либо за «хозяйство» — то за углем полала ребенка, то к ледям денег на водку просить, либо за «воспитание» — билась, издевалась. Это для девочки было еще хуже, чем просить.

...А ведь была семья как семья. Самому А. нравилась веселая жена, он поначалу и не придавал значения тому, как поднималось у нее настроение от рюмочки-другой водки. Он не был любителем спиртного, выпивал по праздникам, знал свою меру, через нее не перешагивал. А когда теща говорила, что ей тревожно, как бы Светка пить не стала, он недоумевал: как это можно пристраститься. Не верил, что нельзя остановиться. И тем более не верил, что что-то может случиться с его женой.

Он относится к той категории людей, которые считают страсть к выпивке не болезнью, а распушенностью. На этой позиции стоят многие, есть среди них и такие, что сами на грани алколизма, но сумели остановиться. Есть и такие, которые запивали, да одумались, сами, без так называемого принудительного лечения.

«Не надо только голову терять, — говорил он первое время жене. — Надо вовремя стоп сделать». «Светка, не забывай, голову потеряешь — все потеряешь». Семью, главное. Работу. Мать раньше времени в могилу сведешь», — говорил он через несколько лет, когда понял, что «веселость» жены — это уже не то безобидное состояние, которое вызывала в ней водка раньше.

Теперь он видел, что это зелье стало для нее главным. На второй план

отодвинулись и любовь, и ребенок, и мать, и работа. Все стало не главным, а любовью стала бывшей.

Как в таких случаях поступают мужчины, мужья? Кто-то берет рюмку и пьет вместе. Кто-то силой старается вернуть разум жене. Кто-то уходит. Ушел и А. Бывает, что эта мера заставляет женщину протрезветь, задуматься о будущем — своем и своих детей. Коли уж сама природа предопределила женщине и мужчине жить вместе: семьей, детей вместе вос-

извне вряд ли помогут.

Когда ушел А., Светлана и вовсе распоясалась. Мать и Женья были в отчаянии. Но они все же были еще вдвоем, да отец приходил и обещал, что все наладится. Потом не стало бабушки...

«Женья стала какая-то заторможенная. Грязная всегда. В школу ходить перестала. Из ее класса приходили — она пряталась. С подружками перестала играть. Ну совсем не знает стало ребенка... Когда умерла бабушка, девочка была бро-

ла трагедия. И осталась — Светлана. Ее поломанная жизнь, изуродованная красота, потерянная любовь — муж и дочь.

Плехо, что не удалось у А. семейная жизнь с первой женой. Может, и его вина в этом. Но хорошо, что родилась вторая семья, что жена любит его дочку, как свою. Дай-то Бог, чтобы прочной, вечной была эта семья.

А могло быть... Страшно подумать, что могло быть, если бы девочка оказалась на улице, безпризорной. Увы, в последнее время, живя с матерью, она на улице находилась больше времени, чем дома. Что было дома? Голые стены, пьяная мать... Можно до хрипоты спорить о том, что сейчас трудное, сложное, тревожное и т. д. время, что такое-сякое у нас правительство, что никому верить нельзя. А себе-то верить надо! Это прежде всего. Не экономические или политические передерги где-то в верхних эшелонах виновны в том, что Светлана начала и не смогла остановиться пить. Прежде всего, личное чувство ответственности должно руководить человеком.

Статистика свидетельствует, что каждый третий ребенок становится бродяжкой или правонарушителем потому, что к этому подтолкнуло его жестокое отношение родителей, их пьянство. В нашем городском отделе опеки еженедельно рассматривается пять-шесть случаев, когда ребенку нужен попечитель, т. к. с родителями его оставлять нельзя.

А родители, те, которых лязгают родительских прав, те, детям которых назначают опекунов, — бывают ли они наказаны? Вряд ли. Они, видимо, даже рады, когда у них детей отбирают: зачем им этот балласт, долго ли по пьянке еще «сочинять».

Не задумываются о будущем родители-пьяницы. Но общество-то почему не думает, кто потом будет жить, через одно-два поколения? Дебилы, зачатые по пьянке, или озлобленные бродяжки, правонарушители, преступники, или затюканные, лишенные своего мнения людишки?

Не знаю, как впоследствии решат эксперты и суд — где жить маленькой Жене. Наверное, все-таки, лучше там, где настоящая семья, с папой и с другой мамой, пусть не родившей, но принявшей ее как свою. А та мама, родная-то, она должна быть наказана, как должны быть строго наказаны те родители, что не воспитывают своих детей, разлагают общество, наносят ему моральный ущерб. Думается, что когда-нибудь будет у нас закон, карающий родителей-пьяниц, родителей-извергов. А пока — им очень вольготно живется. Почему?

В ГОСТЯХ У ЛЕСНИКА

Темнота в тайгу приходит спокойно и неожиданно. Только что сосны отчетливо выделялись своими вершинами кололи синее тихое небо, а тут уж, глядь, пространство загустилось теменью, и воздух наполняется крепким хвойным настоем.

Я посмотрел на часы. Стрелки высветились четверть двенадцатого. Поглянул на электричку опоздал. Собирая грибы, увлекся и забыл о времени. К тому же я потерял нужную тропу и теперь шел наугад, в сторону шумевших поездов. Там где-то крохотный рыжик, на котором электричка останавливается на одну-две минуты. Совсем не радовала меня перспектива провести ночь под открытым небом, у крохотного костерка, с неясным шумом массы гнусавых комаров. Ко всему, одет я был влегке, а ночи в грибную пору становились не совсем уж безобидными.

Бывает у человека состояние, когда ему вдруг становится безразличным все на свете. Расскошется продолжать торить свою тропу, сесть на траву, притянуть спиной к теплоту шершавому стволу дерева и забыться. Но я шел.

Неожиданно впереди мелькнул теплый свет. Он лился из широкого окна большого бревенчатого дома. Подошел к дому. Дверь не заперта. В кухне за столом сидел молодой мужчина с побеленными висками. Он поднялся на стук двери, подошел ко мне с протянутой рукой, будто ждал моего появления. Хозяин дома встретил меня доброжелательно. Говорил неторопливо, смачным глуховатым голосом:

— Проходи, проходи. Я вот тут с отчетом засиделся. Семья на покое. День в лесу, некогда бумагами заниматься. Ночь и прихватываю. Сейчас чай поставим.

Когда чайник стал выпускать струйки пара, из комнаты вышла невысокая, коротко остриженная женщина. Она еще не полностью согнала с лица недавний сон. Ласково и укурианенно сказала:

— Слань, да ты побойся Бога. Человек, может, целый день ничего не ел, а ты ему чай предлагаешь.

Женщина исчезла в проеме дверей, а хозяин добродушно хохотнул:

— Теперь нам хана. Хлебосоляна — хлебом не корми. Пока нас не напичет — не отстанет.

Он говорил о жене тепло, даже с какой-то завистью к ее доброте. От их взаимной привязанности теплело у меня на душе.

На столе, как по-щучьему велению, появились маршированные грибы, сало и тарелка янтарного

На житейские темы Мать

И мачеха

питывать, о слабых заботиться, стало быть если человек живет по-другому, то это ненормально.

Так думал и А. Но «веселая» Светка думала иначе. Вернее, не думала совсем. Когда жили они еще семьей, теща А., Светлана мама, приобрила для своей любимой внучки Женечки чуть ли не все приданое — и ковры были, и комплекты постельного белья, и одеяла, и хрусталь. Сам А. — горняк, так что жили не бедно.

«Сейчас другое дело», когда была переступлена грань между «еще немножко» и «хватит». Промолотели ее в семье А. Не обратили внимания на озбоченность (или интуицию?) матери. Не сумели заставить Светлану остановиться. Не дали ей ничего взамен водки. А могли бы. Ради сохранения семьи, любви, ради ребенка, наконец.

Некоторые слишком самоуверенные люди говорят: «Что это за семья, если за нее нужно бороться?» К сожалению, сплошь и рядом встречаются семьи, где что-то мешает нормальной, спокойной жизни: дурные привычки, нежелательные отлучки, либо, напротив, ненужные визиты. Ну, если пустить все «по воле волн», многие семьи распались бы. Наверное, бороться все-таки надо, иначе — беда. Только вот как? Здесь каждый себе психолог, и советы

шена на улицу. Мать с работы выгнали. На что она пила? Там она пропила из квартиры все — ковры, посуду, телевизор, музыку. Даже то, что мать ее покупала для девочки. Пропила все. На что пьет сейчас, неизвестно. Каждый день пьяная... Приходит в полночь, а ребенок ее ждет, в дом попасть не может. Ей идти в третий класс, а она даже таблицу умножения не знала. Вечно голодная. Заберешь ее к себе, то булочку дашь, то супчиком покормишь... Сейчас — другое дело».

— Это — высказывания свидетелей в суде, куда обратился А. с иском о том, чтобы дочь отдали ему.

«Сейчас другое дело», — сказала одна из свидетельниц. Сейчас у Жени другая мама. Они ходят вместе, за руку. Она вкусно готовит и просит, чтобы Женья «ну еще немножечко, капелючку» поела, «а то косточки выскочат». Они читают и учат таблицу умножения. И Женья вовремя засыпает в своей постельке. А когда засыпает, над ней наклоняются то папа, то другая мама.

Вообще, в этом понятии «другая мама» скрывается трагедия. Даже если эта другая — прекраснейший человек, если она от чистого сердца любит приемного ребенка, все равно изначально в этом финале бы-

меду. За столом мирно полилась беседа.

— В лесу летом одна прелесть, — говорил Вячеслав. — А вот зимой бывает скучновато.

— Заскучал, надо же, — усмехнулась его жена. — Одних метелок вязать треба черт знает сколько. Скотина. Дети. Не приходится скучать. А сбор мян, а вырубка леса? Заскучал, — усмехнулась жена и одарила Вячеслава нежным взглядом.

Мы не заметили, сколько времени провели за беседой.

— Слань, хватит. Тебе не остановить. До утра молоты будешь.

Я снова заметил в глазах моих новых знакомых лукавые счастливые огоньки.

Намеками спросил, сколько лет они прожили в женой, и как могли сохранить свои чувства в нелегкой лесной обители.

— Понимаешь, расскажу, не поверишь, начал он. — Семь лет назад умерла у меня жена. С год бобылил. И как-то мимо моего дома люди на электричку проходят. В основном все знаю. А тут идет незнакомая женщина. Идет, гордится, вроде не знает точной отправки электрички. Лицом пригожая, сносная фигурка... Решил над ней подшутить. Говорю: «Гражданочка, напрасно топчешься, поезд ваш ушел». Я думал, она не придаст моим словам значения, но она запричитала: «Как же так? А-а-а?.. Все зряек виноват. Останься, да останься, хоть на денек еще. Вот я втихомолку и ушла. Да, видать, поздно вато».

Я пригласил ее в дом чайком побаловать. Она тут же согласилась.

— Почему бы не переждать?

— Вот таким образом и познакомился. Возлазона в мою хозяйственную келью и ужаснулась: четыре комнаты и все не ухожены. Взглянула хозяйничать. А тут электричка подошла, подала свой голос, — продолжал хозяин свой рассказ. — Она на меня так посмотрела, и давай смеяться. Голову назад запрокинула, живилка на шее набухла до синевы. Я тоже не выдержал. Оба смеялись от души.

Теперь у нас трое детей. Один местный. А для нее они все свои. Как говорится, души в них не чаем.

Я видел, что Вячеславу не хотелось спать. Он был бодр и весел, не торопился отойти ко сну и я. Я не жалел, что опоздал на электричку, что попал в гости к леснику. Так охота было отделиться от мирской суеты и подольше побыть во владениях доброго, отзывчивого человека.

П. ШМАКОВ.

В мае 1993 года лишь в нескольких газетах промелькнуло сообщение о смерти полковника Анатолия Яцкова, который был достаточно скромно похоронен на одном из окраинных московских кладбищ. Однако его биография, до сего дня не просто «секретная», а «совершенно секретная», заслуживает отдельного разговора. Именно он, как никто другой, причастен к делу о тайнах американской атомной бомбы.

Анатолий Яцков стал разведчиком за очень короткое время. Родился в 1913 году. Окончил школу. Поступил в полиграфический институт. В 1942 году вместо того, чтобы делать инженерную карьеру, оказался на посту сотрудника генконсульства СССР в Нью-Йорке, резидентом разведки.

В 1961 году в Лондоне состоялся широкоизвестный судебный процесс по делу английского бизнесмена Гордона Лонсдейла, обвинявшегося в шпионаже в пользу СССР. В то время его фамилия долго не сходилась с газетных страниц: «Советская разведка добралась до Портонской лаборатории! Под угрозой были секреты военно-морской базы в Портленде...».

Под именем Лонсдейла в Англии действовал полковник КГБ Конон Молодой. Впоследствии, уже находясь в СССР, он вспоминал:

«Я не ворю секретов, а методами и средствами, которые оказались в моем распоряжении, пытался бороться против военной угрозы моей стране».

В Англии вместе с Лонсдейлом по его делу были арестованы Питер и Элен Крогеры. На само деле это были американцы — муж и жена Морис и Леонтина Коэны, работавшие у Лонсдейла связниками.

В Министерстве безопасности России (бывший КГБ СССР) под грифом «Хранить вечно» покоятся семнадцать томов архивного дела номер 13676, в которых документально зафиксировано, кто и как привлекал граждан США к работе на советскую разведку.

Лишь немногие из высшего руководства КГБ СССР имели доступ к материалам этого дела, гриф секретности с которого сняли лишь недавно. Страницы хранят резолюцию Сталина, Берии, Меркулова, Абакумова, Серова, Шелепина, Семичастного, Андропова. Как видно, кроме Генерального

со всеми поступавшими разведывательными донесениями. Сохранились его визы на разведдонесениях: «Было бы хорошо получить...», «Очень важно знать...», «Крайне важно выяснить...».

К Анатолию Яцкову в Нью-Йорк регулярно уходили зашифрованные запросы по проблемам, интересовавшим Курчатова. Сталин лично ставил задачи. Яцков передавал их супругам Коэнам:

Морис Коэн завербовал работавшего в секретном американском атомном центре в Лос-Аламосе физика «Артура Филдинга».

Из истории секретных служб

РЕЗИДЕНТ И БОМБА

секретаря ЦК ВКП(б) Сталина, ознакомиться с делом могли только председатели Комитета государственности — и никто больше. И это не случайно — шесть тысяч страниц скрупулезно зафиксировали, как советская разведка выведала секреты атомной бомбы. Фамилия Яцкова встречается в нем не раз — на первых страницах он простой оперативный работник в аппарате, руководимом в то время Лаврентием Берией, в финале — резидент советской разведки в Нью-Йорке.

Первые сведения о работах по созданию американской атомной бомбы советская разведка получила осенью 1941 года. А уже в марте 1942-го обширная информация о ведущихся в США и Англии исследованиях легла на стол Иосифа Сталина. Тогда же «отцу русской атомной бомбы» Игорю Курчатovu выделили в Кремле специальную тщательно охраняемую комнату, где он оперативно знакомился

с Коэном предшествовала шифрограмма резидента из Нью-Йорка. Морис Коэн выступает в данной шифровке под именем «Олтман».

«Москва. Центр... Совершенно секретно. Связь с «Олтманом» установлена. Его псевдоним «Луис». Работает с ним «Твен» (советский разведчик Семен Семенов, который после окончания Массачусетского технологического института долгое время работал в Нью-Йорке).

Перед «Луисом» поставлена задача: подобрать группу источников, которые помогли бы нам в получении информации по вопросам, изложенным в последнем указании Центра. В целях выполнения поставленных перед «Луисом» задач, прошу вашей санкции на предоставление ему возможности проведения ряда вербовок...».

Личное дело «Луиса» — «Олтмана» — Коэна уже хранилось на Лубянке. В 1942 году над «Тве-

ном» — Семеном Семеновым — нависла реальная угроза провала. В Москву приходит шифрограмма:

«Дорогие товарищи. Пользуюсь удобным случаем, чтобы направить вам еще одно письмо и повторно напомнить насчет своей замены... Слишком много «фэбэровских» глаз стало следить за мной».

Это послание ставило разведку в тупик. В то время не было ни одной подходящей кандидатуры для замены. Выбор пал на молодого сотрудника разведки, проработавшего в «органах» менее по-

лутора лет. — Анатолия Яцкова. Беда была только в одном — он совершенно не знал английского языка.

«В отведенный мне для овладения английским языком срок в три месяца, — вспоминал незадолго до смерти Анатолий Яцков, — я уложиться, конечно, не успел, и на свой страх и риск поехал в Америку. Хорошо, что там меня сначала назначили на прием американских граждан, в постоянном общении с ними я мог лучше осваивать английский язык. Осваивал, конечно, не так быстро, как хотелось. Помогал мне в этом «Твен». Перед своим отъездом в Союз он дал мне несколько полезных советов, как надо жить в Америке, чтобы избежать столкновений с ФБР. Рассказал о способах восстановления связи со своими источниками, в том числе и с «Луисом». С ним я провел две встречи, а потом его призвали на

службу в американскую армию. Сначала он находился на Аляске, где обеспечивал поставки по ленд-лизу военного снаряжения в СССР, затем его перебросили в Англию, а оттуда — в Нормандию...».

Связь с Коэном неожиданно прервалась. Перед Яцковым встала неразрешимая задача — из Москвы или указания о развертывании работы, а самого ценного сотрудника отправили на военную службу. В Москве внимательно изучили несколько «запасных» кандидатур агентов, которые могли бы выходить на лос-аламосский «Заповедник» — сверхсекретную лабораторию США. По предложению Яцкова решили, что лучше всего это сделает «Лесли» — жена Мориса Коэна.

Леонтина Коэн выехала в Нью-Мексико на встречу с суперагентом «Персеом». Он же «Артур Филдинг».

Секрету американской атомной бомбы оставалось жить несколько месяцев. «Персей» достал необходимые для советской разведки сведения, которые полностью перекрывались данными другого суперагента в Лос-Аламосе — «Чарльза» (доктора Клууса Фукса).

Резидент в Нью-Йорке «Джонни» — Анатолий Яцков — дослужился до высоких воинских званий. Награждался правительственными наградами СССР. Перед уходом на пенсию был начальником кафедры «института», который готовит кадровых советских разведчиков. Его ученики работают и поныне в той же Америке и во Франции.

Жив и «Персей», он же «Артур Филдинг» — человек-легенда, супер-агент КГБ. Знать его настоящее имя хотели бы многие разведки мира. Яцков знал его лично.

В. ЧИКОВ.

(«Труд», № 185. Печатается с сокращениями).

КИНО

Кинотеатр «Сибирь»
ЖЕНСКИЙ КЛУБ (10.30, 14, 17.30, 19). СИЛЫ ТЬМЫ (12, 15.30, 21).

Дорогого и любимого мужа Николая Николаевича Дюченко с днем рождения!

Родной мой, я нежно тебя поздравляю. Прости, если где-то обидела зря. Ты самый мой лучший, об этом я знаю, Я люблю тебя и желаю добра. Мой ангел, порадуя меня добрым здоровьем, Живи бесконечно, без горя и бед. Пусть жизнь твоя будет цветущим раем. Мой самый любимый, родной человек!

Жена.

Ивана Аверьянова Орешникова, председателя совета ветеранов с 70-летием!

Желаем крепкого здоровья и большого энтузиазма в общественной работе.

Коллектив совета ветеранов шахты «Полысаевская».

Проезд

В ночь на 5 августа 1993 года в 00 часов 30 минут на трассе Ленинск-Кузнецкий — Красное у д. Мусохраново было обнаружено труп неизвестного мужчины. Возраст 35—45 лет, цвет волос темный, глаза светлые, рост 175—180 см, среднего телосложения. Был одет: куртка и брюки х/б, черного цвета, на которых имеется надпись неизвестного учреждения. Особые приметы: на левой кисти руки надпись «Коля». Просим граждан, кто знает что либо об мужчине, срочно сообщить в Ленинск - Кузнецкий РОВД по телефонам: 2-16-14, 2-16-19 и 2-16-12.

ВНИМАНИЮ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ПОГРЕБОВ

Убедительно просим убрать погреб с прилегающей территории комбината и по периметру его ограждения до 1 сентября 1993 года.

По истечении этого срока будет производиться планировка территории и погребов будут засыпаны.

Администрация комбината.

Из новых стихов

Эхо короткого сна

Я жизни край искал в бескрайнем. Но кто из смертных не грешил? Кто в снах не облачался Обратной стороной души? И смутно вглядываясь в это. Кто не расслышал, веря в сны. Хруст переломленного света И крик разбуженной струны, И голос мертвеца, украдкой Зовущий к дальней полосе. Мы выпадем в сны осадком. Но возвращаемся не все. И я! О, как собаки выли! И кто-то черный рядом был! Меня вчера во сне убили, А другу снилось, что убил.

В. ЩЕРБИНИН.

ГОВОРЯТ ДЕТИ

Ваня, четыре года: — Мама, ты мне купи «Баунти», а киске — «Вискас».
— Сядишь ешь картошку, а кошка пусть мышью ловит. Насмотрелся рекламы.

□ △ □

Маша, три года: — А зачем, когда кончается «Мария», сразу зубы появляются в телевизоре? Чтобы все шли кушать?

В. ГРИГ.

Коллектив ленинско-кузнецкого филиала страховой фирмы «Эгида» выражает искреннее соболезнование инспектору Раисе Романовне Мифтахутдиновой по поводу смерти мужа МИФТАХУТДИНОВА Миндара Зиятдиновича.

Раздолье... Фото Ю. ГАЛАНДИНА.

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленский Вихрь».

Редактор
С. И. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

632500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:

По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета зарегистрирована исполкомом Ленинск-Кузнецкого горсовета 12 октября 1990 г., регистрационный № 428.

Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 23702. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печать офсетная. Заказ № 0576.

Цена одного экземпляра в рознице — 15 рублей.